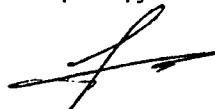

На правах рукописи

ЛАШГАРИ Элхамех

**СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ В АСПЕКТЕ РУССКО-ПЕРСИДСКИХ
ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Москва
2010**

**Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания
филологического факультета Российского университета дружбы народов**

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор

Логина Иесса Михайловна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор

Иванов Владимир Борисович

Институт стран Азии и Африки при МГУ

кандидат филологических наук,
доцент

Гирнская Людмила Владимировна

Российский университет дружбы народов

Ведущая организация: Институт языкознания Российской Академии Наук

Защита состоится 28 мая 2010 г. в 15-00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд.436.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов.

Автореферат размещен на сайте www.rudn.ru.

Автореферат разослан 27 апреля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Ю. Нелубова

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена описанию акцентологии русского и персидского языков в рамках общей фонологической типологии и экспериментальному исследованию восприятия ударения носителями языка и лицами, изучающими этот язык в качестве иностранного.

Значимость словесного ударения для формирования слова на фонологическом уровне является *критерием классификации языков на акцентные и анакцентные*. Русский язык представляет собой ярчайший пример языка акцентного типа. Но словесное ударение проявляется по-разному в разных акцентных языках и играет различную роль в фонетическом, морфонологическом и грамматическом отношениях. В некоторых акцентных языках, как русский язык, ударение разноместное и подвижное. В других языках место ударения во всех словах одинаково, например, на первом или последнем слоге. В одних языках ударение очень яркое, как в русском, а все другие слоги в слове произносятся кратко, слабо, с изменением качества (с редукцией). В других языках редукции нет, и ударный слог не так ярко отличается от безударных слогов, услышать такое ударение труднее. В некоторых языках ударение связано с определенными морфемами (корневыми, некоторыми префиксами или суффиксами), которые надо специально запоминать. К тому же в разных акцентных языках выделение ударного слога в слове происходит с помощью разных просодических средств: высоты тона, силы, длительности, а также качества ударных гласных. Такие различия внутри акцентных языков еще не описаны в фонологической типологии, и *требуется разработка специальной акцентологической типологии в рамках общей фонологической типологии*. А для этого необходимо детально изучать словесное ударение различных языков, которые могли бы быть причислены к акцентным. К их числу относится персидский язык, носители которого испытывают значительные трудности восприятия ударения при изучении русского языка.

Различия в звуковой организации слова приводят к тому, что при изучении иностранных языков (в том числе и русского как иностранного) трудно понимать и выучивать правильное произношение каждого слова, не зная закономерностей ударения в изучаемом и родном языках. Особенно это касается понимания звучащей спонтанной речи.

Актуальность исследования. Считается, что в персидском языке также есть словесное ударение. О нем пишут ученые-филологи. Но носители языка не всегда чувствуют ударение в слове, потому что оно не очень яркое. Дети и младшие школьники не понимают этого явления, так как знакомятся с ним только в старших классах школы. Иранские лингвисты пишут, что персидское ударение связано с отдельными приставками в словах разных частей речи, и описывают правила постановки ударения. *Можно предположить, что персидское ударение не является существенным признаком в организации слова.*

Поэтому выбор словесного ударения как темы для изучения очень *актуален и в теоретическом, и в прикладном значении*: с общелингвистической точки зрения, важно определить критерии отнесения языка к типу акцентных или

анакцентных, для чего необходимо располагать точными данными о словесной просодии как можно большего количества языков разной степени родства; в практическом отношении нужно понять законы акцентологии и правила постановки ударения в русском и родном языках для предупреждения акцентологической интерференции в изучаемом (русском или персидском) языке.

Диссертация выполнена на материале русского и персидского языков, считающихся «акцентными», но, как показало исследование, с очень разным типом организации словесной просодии, составляющей яркое фонологическое средство в одном (русском) языке и почти неопознаваемой в другом (персидском) языке. В связи с этим *русский и персидский языки занимают различное место на шкале акцентности – анакцентности и в фонологической типологии языков.*

Исследование выполнено экспериментально-фонетическими (перцептивными) методами на большом материале (более 11500 словоупотреблений) с привлечением большого количества информантов (58 человек, разных по возрасту, степени владения иностранными языками, специальностями), чем обеспечена достоверность результатов.

Предметом исследования является акцентологический аспект фонологической типологии языков, находящейся в неразрывном единстве с грамматической (морфологической) типологией.

Объектом исследования является описание словесного ударения в русском и персидском языках в сопоставительно-типологическом аспекте и экспериментальное исследование восприятия ударения в условиях языковых контактов: в процессе изучения русского языка как иностранного иранскими студентами и персидского языка как иностранного русскими студентами.

Цель исследования: на основе типологии языков, теории языковых контактов, сопоставительно-типологических исследований, представить характеристику русского и персидского ударения для использования материала персидского языка в фонологической типологии языков.

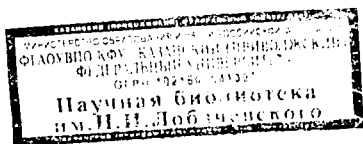
Рабочая гипотеза исследования заключается в следующем:

1. Просодическая организация слова в языках акцентного типа может быть различна в зависимости от особенностей звукового и грамматического строя языков, поэтому необходим дифференцированный подход к акцентологической типологии языков.

2. Различная степень осознанности словесного ударения носителями языка должна быть признана одним из важнейших критериев при определении места языка на шкале акцентности/анакцентности.

3. Наличие сильно централизованного ударения (русского) в родном языке помогает легче усвоить просодическую систему иностранного языка со слабо выраженным ударением, чем наоборот; здесь действует транспозиция – положительный перенос навыков родного языка при изучении иностранного.

В соответствии с целью, объектом и гипотезой исследования были поставлены следующие **задачи:**

1. Ознакомиться с основами фонологической типологии языков и местом акцентологии в ней, а также с теорией языковых контактов и принципами сопоставительно-типологического описания языков.

2. Изучить необходимую лингвистическую литературу по вопросам акцентологии русского и персидского языков

3. Определить роль словесного ударения в организации слова, в словоизменении и словообразовании обоих языков.

4. Исследовать экспериментально-фонетическими методами восприятие словесного ударения в обоих языках в условиях русско-персидского двуязычия и установить степень значимости ударения для носителя языка как базу для определения места словесной просодии в акцентологической типологии языков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Акцентологическая типология языка должна быть особой составной частью и подсистемой общей фонологической типологии языков, поскольку так называемые акцентные языки не представляют собой единой группы.

2. Словесное ударение имеет разную функциональную нагрузку в звуковом и грамматическом оформлении слова в разных языках.

3. Степень осознанности ударения носителями языка является одним из решающих факторов при отнесении языков к типу акцентных.

4. Словесная просодия является важным объектом исследования языков в условиях межъязыковых контактов, притом одним из наиболее трудных объектов, поскольку не обозначается на письме, взаимодействует в устной речи с фразовой интонацией и со звуковым составом и часто не воспринимается носителями языка.

Методология исследования. В основу работы положены определяющие положения лингвистической теории: единство формы и содержания в языке, взаимосвязь субъективного и объективного в речевой деятельности, системность в организации языка на всех уровнях.

Основные методы исследования: изучение лингвистической литературы по проблемам, связанным с темой исследования; сопоставительно-типологический метод; экспериментально-фонетический (перцептивный) метод; обобщение результатов аудиторского анализа в виде многочисленных таблиц (матриц); статистический метод.

Теоретическую основу исследования составили:

1. Теория языковых контактов в языковой интерференции и транспозиции У.Вайнрайха, Е.М.Верецагина, В.Вильдомеца, В.А.Виноградова, М.Ф.Кондаковой, Н.Б.Мечковской, В.Ю.Розенцвейга, Э.Хаугена и др.

2. Основные положения сопоставительной типологии языков и их звукового строя, изложенные в трудах С.И.Бернштейна, В.А.Виноградова, Л.Р.Зиндера, Л.Г.Зубковой, В.Б.Касевича, И.М.Логиновой, Е.Д.Поливанова, А.А.Реформатского, Л.В.Щербы и др.

3. Принципы описания словесной просодии и акцентологии в русском и персидском языках, описанные в работах Р.И.Аванесова, А.Акбарипура, Е.Л.Гладковой, А.А.Зализняка, Л.Р.Зиндера, Л.В.Златоустовой, В.Б.Иванова, В.Б.Касевича, И.М.Логиновой, А.Б.Мамедовой, М.Мешкатоддини, А.Мустайоки,

М.Олехновича, Р.К.Потаповой, В.А.Родкина, Й.Самаре, Н.А.Федяниной, А.М.Хагшенаса и др.

Научная новизна исследования:

1. Выполнено сопоставительно-типологическое описание русского и персидского ударения в единстве звукового и грамматического строя и определена разная функциональная роль словесной просодии в сравниваемых языковых системах.

2. Впервые исследовалось экспериментальными методами восприятие словесного ударения в условиях русско-персидского двуязычия в целях конкретизации понятия «акцентного» языка, усовершенствования акцентологической классификации языков, а также для оптимизации обучения иностранному языку.

3. Предпринят дифференцированный подход к описанию акцентологии как объекта фонологической типологии языков разного строя и разной степени родства.

4. Показана значимость субъективного фактора в оценке функциональной роли словесной просодии как фактора типологической классификации языков.

Теоретическая значимость исследования заключается в углубленном изучении фонологической типологии языков, особенно в наименее разработанном ее аспекте – акцентологическом; в расширении ареала языков, изучаемых типологическими методами, путем включения в круг исследования персидского материала; в разработке методики перцептивного анализа просодических явлений, которая может быть использована при изучении и других языков. Результаты могут найти применение при подготовке теоретических и практических курсов по общему, сопоставительному и русскому языкознанию, общей и русской фонетике, лингвистической типологии, акцентологии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что ее результаты показывают области и причины просодической интерференции и транспозиции в процессе обучения русскому и персидскому языкам как иностранным и могут способствовать организации учебного материала в практических учебниках и разработке эффективных методов преодоления просодической интерференции, что актуально при совершенствовании не только произносительных, но и грамматических навыков учащихся на практических занятиях по русскому и персидскому языкам как иностранным.

Экспериментальную базу исследования составили данные, полученные во время работы по специально разработанной программе с 58 информантами (48 иранскими и 10 русскими) разного возраста (от 6 до 70 лет), с разным опытом изучения иностранных языков в среде изучаемого языка и вне её. Программа экспериментального исследования на разных этапах эксперимента включала 92 русских слова и 144 персидских слов разных частей речи, разного морфологического строения и разной ритмической структуры, предъявляемые изолированно, в квазимонимах и во фразах. Всего было проанализировано 6240 русских словоупотреблений и 5404 персидских.

Работа над диссертацией осуществлялась в течение 5 лет и проходила следующие *этапы*:

I этап (2005-2006 гг.) – изучение литературы по общей фонетике, сопоставительной и типологической лингвистике, теории языковых контактов, русской акцентологии.

II этап (2006-2007 гг.) – изучение литературы по словесному ударению персидского языка, перевод её на русский язык и описание русского и персидского словесного ударения в фонетическом и грамматическом аспектах; публикация статей.

III этап (2007-2009 гг.) – выработка методов экспериментального исследования восприятия словесного ударения в русском и персидском языках, составление программы экспериментального исследования, постановка серий экспериментов в Москве и Тегеране, обработка данных, составление таблиц, публикация статей.

IV этап (2009 – 2010 гг.) – обобщение результатов экспериментальных исследований, оформление текста диссертации и автореферата, публикация статьи.

Достоверность и значимость результатов исследования обеспечены:

1. Опорой на большой теоретический материал в области общей, русской и персидской фонологии и грамматики, теории языковых контактов сопоставительной и типологической лингвистики.

2. Освоением методики экспериментально-фонетического исследования и проведением аудиторского эксперимента на статистически достоверном материале с достаточным количеством русских и персидских информантов разного пола, возраста, уровня образования, степени владения иностранными языками.

3. Тщательностью обработки результатов исследования с составлением 38 исходных таблиц, приложенных к работе, и обобщением результатов в 34 таблицах в тексте диссертации.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения исследования были обсуждены на III студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания» (Москва, РУДН, 2006 г.), IX научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания» (Москва, РУДН, 2007 г.), XI конгрессе МАПРЯЛ (Болгария, Варна, 2007г.), X научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания» (Москва, РУДН, 2008 г.), XI научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания» (Москва, РУДН, 2009 г.). Результаты исследования обобщены и опубликованы в материалах конгресса МАПРЯЛ и международных конференций, а также в журнале «Русский язык за рубежом» (Москва, 2009, № 5). Основные типологические выводы диссертации использованы в спецкурсах для бакалавров и магистров филологического факультета РУДН.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы, включающей публикации на русском и персидском языках и интернет-сайты, и 2 приложений. По теме диссертации опубликовано 6 статей, в том числе 1 статья в журнале, рецензируемом ВАК, и 1 статья в международном издании.

Содержание работы.

Во **введении** обосновывается выбор темы, её актуальность и новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, формулируется рабочая гипотеза, характеризуются материалы и методы исследования.

Глава I «Теоретические основы изучения словесной просодии» посвящена описанию теоретической и методологической базы исследования, которое основано на сопоставительно-типологическом изучении акцентологии русского и персидского языков, вступающих в контакт в процессе овладения тем или иным языком как иностранным.

Литература вопроса показывает, что разработка **теории языковых контактов** осуществлялась в основном на лексическом материале (см., например, сб. «Новое в лингвистике», вып. 6, М. 1972); привлекался также и грамматический аспект языков и значительно меньше – фонологический. В результате **сопоставительного изучения** фонологических систем, в том числе и в условиях межъязыковых контактов, была выработана теория звуковой интерференции, методика ее изучения, описания и предупреждения. Но **словесная просодия** редко была предметом таких описаний, поэтому обращение к сопоставительному исследованию словесного ударения **актуально и ново** как в общелингвистическом плане, так и в отношении русско-персидских языковых контактов.

Сопоставительное изучение большого количества языков способствует установлению **общих (универсальных), групповых и специфических (индивидуальных)** характеристик языковых систем, что составляет предмет языковой типологии, принципы использования которой в целях настоящего исследования описываются **в I разделе I главы «Фонологическая типология языков»**. Типология изучает структурные и функциональные свойства языков независимо от их происхождения и генеалогической близости и выявляет **языковые типы** (В.А.Виноградов 1990). Предметом типологических исследований могут быть как общие свойства языковых систем, так и структура отдельных их ярусов.

Фонологическая типология языков, развивавшаяся в XX веке в неразрывной связи с их грамматической типологией, изучает звуковое оформление и функционирование на фонологическом ярусе основных единиц языка: **фонемы, слога, морфемы, слова, предложения**, каждая из которых формирует один из аспектов общей фонологической типологии.

Последовательность фонем, особенности их сочетаемости в речи определяют **характер звуковых цепей** в языке, который зависит от фонологической системы и отражается на звуковой структуре слога и морфемы. Языки с преобладанием

открытых и неприкрытых слогов, гласных и вокалических сочетаний в звуковых цепях, называют **вокалическими**, а с преобладанием закрытых и прикрытых слогов, согласных и консонантных сочетаний в речи – **консонантическими**. Количественная и качественная характеристики фонологической системы (состав и система фонем), набор дифференциальных признаков и структура фонем, их корреляционные взаимоотношения и дистрибуция по позициям, функциональные свойства и частота использования фонем определяют **типы фонологических систем**, описанные еще Н.С.Трубецким («Grundzüge der Phonologie» 1938, русский перевод – «Основы фонологии» 1960).

Характер функционирования и взаимоотношения единиц различных уровней и различного языкового статуса, прежде всего **взаимоотношения фонемы – слога – морфемы** в языках различных типов определяет противопоставление **языков слогового строя** (типа **изолирующих моносиллабичных**: китайского, вьетнамского, тайского, бирманского и под.) **языкам фонемного строя** (типа индоевропейских, чаще **флективных с многосложным словом**), в основе которого лежит статус и функции фонемы и слога по отношению к морфеме (Е.Д.Поливанов 1930; В.Б.Касевич 1983). Базовая единица слоговых языков – **силлабема** (слогоморфема) при постоянном совпадении слога, морфемы и часто слова; постоянной структуре слога, оформленного этимологическим **тоном**; отсутствии консонантных сочетаний; отсутствии ресиллабации (перемещения слоговых границ в потоке речи). В фонемных языках слоги имеют разнообразную структуру, морфема может быть короче или длиннее слога, слого-морфемные границы не совпадают, возможна ресиллабация, слог не является единицей языка и представляет собой лишь **часть ритмической структуры слова**.

Основной лексико-грамматической единицей языка является **слово**. Фонологическая типология изучает способы его **цельнооформленности и вычлененности в потоке речи** фонологическими средствами: сегментными (определенная последовательность фонем в составе слова, например, явление **сингармонизма в агглютинативных языках**) или просодическими (**слоговой тон, ударение**). Языки со словесным ударением называются **акцентными**, остальные – **анацентными**. (В.Б.Касевич 1983; И.М.Логинава 1983, 2010). К последним безусловно принадлежат тональные слоговые языки, поскольку тон оформляет только один слог, но не слово (которое может быть двусложным). Сингармонизм и ударение выполняют сходную функцию «фонетического цемента слова» (И.А.Бодуэн де Куртенз), но различными фонологическими средствами. Вопрос о наличии и статусе словесного ударения в агглютинативных языках решается **неоднозначно**, как и в ряде других языках, к числу которых можно отнести арабский и персидский. Это заставляет предположить, что **группа языков, где лингвисты отмечают словесное ударение и которые поэтому следовало бы считать акцентными, не является однородной по характеру фонологического оформления слова и требует дифференцированного изучения**.

Фонологическая типология на базе **синтагмы и фразы** основана на характере звукового (просодического) оформления высказывания, т.е. на фразовой просодии (интонации), которая выходит за рамки настоящего исследования.

Таким образом, комплексное рассмотрение языковой структуры с позиций языковой типологии, учитывающей план выражения каждой языковой единицы, предусматривает характеристику языка как *консонантического или вокалического, фонемного или слогового*, с определенным *типом фонологической системы, акцентного или анакцентного*, с той или иной степенью функционирования *интонационной системы*. Предметом исследования в настоящей работе является просодическая организация слова в двух языках: русском и персидском, которые принято относить к языкам акцентного типа.

Второй раздел первой главы «*Просодическая организация слова в акцентных языках*» содержит изложение общелингвистических принципов описания акцентологии, позволяющих судить о типологии этого явления в различных языках. Эти принципы наиболее полно разработаны российской лингвистикой XX века в связи с многосторонней функциональной ролью словесного ударения в русском языке и с привлечением данных о словесной просодии других языков.

Словесное ударение как одно из фонологических средств языка (А.Н.Гвоздев, Р.И.Аванесов, А.А.Реформатский, Л.Р.Зиндер и др.) принято рассматривать с разных точек зрения: *фонетической* (со стороны способов выражения), *фонологической* (или функциональной, как организатора каждой отдельной словоформы) и *морфофонологической* (системной, как фонологического средства оформления слова в процессах словоизменения и словообразования) (Р.И.Аванесов, В.А.Богородицкий, Л.В.Бондарко, И.А.Бодуэн де Куртенз, А.Джунисбеков, А.А.Зализняк, Л.В.Златоустова, В.Б.Касевич, С.С.Кашаева, Е.Курилович, И.М.Логинава, А.Мустайоки, Ю.М.Науменко, М.Олехнович, Р.К.Поталова, В.А.Редькин, А.В.Суперанская, Н.А.Федянина, и др.).

Фонетический аспект предусматривает исследование и описание *артикуляционно-акустической природы* ударения, формируемой комплексом просодических средств *длительности, интенсивности (силы) и высоты тона*, по преобладанию одного из которых принято характеризовать словесное ударение в том или ином языке соответственно как *длительное* (долготное, квантитативное), *динамическое* (силовое) или *музыкальное* (тональное, тоновое). Изучением ударения в этом аспекте (как правило, с применением экспериментально-фонетических методов) занимается *просодика*. Л.В.Щерба на материале русского языка ввел в научный обиход четвертый тип ударения – *качественный* в связи с возможностью противопоставления ударного гласного безударным по напряженности и качеству, тембру (явление *редукции* безударных гласных).

Остальные два аспекта ударения связаны с описанием его *места в слове*, чем занимается *акцентология*. При этом объектом *фонологического* аспекта рассмотрения ударения являются конкретные словоформы с учетом *места ударного слога или ударной морфемы* в них. Типологически различают *фиксированное* (связанное) ударение, падающее на определенный по счету слог слова во всех словах данного языка (обычно первый, как в чешском, латышском, финском и др. языках; предпоследний, как в польском, грузинском, суахили; или

последний, как в армянском, многих тюркских языках) или на определенную морфему (например, древнее корневое ударение германских языков), и *разноместное* (свободное), возможное на любом слоге и на любой морфеме (как в русском, английском и др. языках).

При *морфологическом* аспекте изучения ударения слово представляется *в системе языка*: в единстве форм словоизменения в парадигме или как член словообразовательной цепочки. В процессах словоизменения и словообразования словесное ударение может быть *подвижным* или *неподвижным* (постоянным) на одном и том же слоге и на одной и той же морфеме. Разноместность / фиксированность и подвижность / неподвижность являются автономными, относительно независимыми друг от друга свойствами ударения.

Подвижность ударения может проявляться не во всей лексике, а только в определенных ее звеньях и обусловлена, как правило, грамматическим фактором. При этом И.М. Логинова выделяет три разновидности подвижного словесного ударения: 1) подвижное словесное ударение *ритмического, механического вида*, вызванное аффиксацией при фиксированном ударении, например в польском языке (*pólski-polskiégo*); 2) подвижное словесное ударение *морфологизованного вида* в связи с акцентноносильными или акцентнослабыми морфемами, например в русском языке: *лэ́кция* – *лекцио́нный*, *маши́на* – *машини́ст*, *ходи́ть* – *вы́ход*, *молодо́й* – *молодо́сть*; 3) *собственно подвижное ударение (традиционное)*. Такое ударение возможно только в языках со свободным ударением типа русского, и проявляется оно в парадигмах словоизменения: *рука́* – *ру́ку*, *пишу́* – *пи́шет* и т.п.

Типология словесного ударения определяет его *значимость в языке и степень осознанности* носителями языка отдельных его сторон, что имеет немаловажное значение при характеристике языка как акцентного или анакцентного.

В третьем разделе первой главы «Функциональная сторона словесной просодии» рассматриваются основные *функции* словесного ударения в разных языках в связи с его типологическими характеристиками, описанными выше. Вопреки хрестоматийному определению ударения как выделения одного слога в слове, *выделительная* функция является лишь способом осуществления главной функции ударения как организатора слова – *словоорганизующей* (словоконституирующей) в речепроизводстве и ее перцептивной стороны – *словоопознавательной* в речевосприятии и понимании (Л.Р.Зиндер, Ю.С.Маслов, И.М.Логинова) – именно эту функцию И.А.Бодуэн де Куртенэ называл «фонетическим цементом» слова, и ее следует признать универсальной для акцентных языков. Что касается выделительной (*вершинообразующей, центрирующей, кульминативной* – Н.С.Трубецкой, Ю.С.Маслов, И.М.Логинова), то выделение ударного слога в слове имеет *разную степень выраженности*: чем больше контраст ударного слога и безударных, тем ярче и значительнее ударение для носителей языка, а такой контраст обеспечивается *редукцией* безударных слогов, особенно строго организованной по позициям и качеству гласных, как в русском языке. Именно такое ударение можно считать *сильноцентрирующим* и функционально значимым в языке. При слабой степени выраженности ударение может не восприниматься носителями языка, и его роль

как организатора слова *ставится под сомнение*: в таком языке ударение либо отсутствует, либо подчинено другим способам фонологической организации слова.

Словоопознавательная и выделительная функции ударения свойственны прежде всего языкам со свободным и тем более с подвижным типом ударения, где оно, благодаря этим характеристикам, выполняет *дифференцирующую* (различительную) роль, значимость которой определяется грамматическим строем языка. Во флективных языках дифференцирующая функция реализуется как *лексическая (словоразличительная) и грамматическая (форморазличительная)* (Р.И.Аванесов).

Словесное ударение способно не только организовать слово как единицу языка, но и *вычленить* его из потока речи, что особенно важно в устной речи. Эту функцию Н.С.Трубецкой назвал *делимитативной* (словоразграничительной). Ее выполняет прежде всего фиксированное ударение, поэтому оно и располагается на краевых слогах слова; при этом дифференцирующая функция такому ударению не свойственна. Но и свободное ударение с четкой редукцией безударных гласных способно показать границы между словами, что Н.С.Трубецкой иллюстрирует именно русским языком с помощью гласных разной степени редукции.

Учение о функционировании словесного ударения, особенно выполнение им грамматических функций в языке положено в основу сопоставительного описания русского и персидского ударения в настоящем исследовании.

Глава II «Фонетическая характеристика русского ударения» посвящена описанию русского ударения в фонетическом, фонологическом и морфонологическом аспектах.

Как известно, русское ударение, выполняя *центрирующую (кульминативную) функцию*, образует просодическую вершину слова. Сильный ударный центр вызывает *редукцию гласных* в безударных слогах. Ударный слог в русском слове произносится и самым долгим, и самым напряженным, и с особым качеством гласного (Л.В.Щерба). Но основными фонетическими характеристиками ударения признаны длительность в сопровождении напряженности (Л.В.Златоустова), что и ведет к полному произношению ударного гласного. Поэтому по своей природе, русское ударение является *длительным (количественным) и качественным*, о чем идет речь в *первом разделе II главы* диссертации.

Принимая во внимание характеристику персидского ударения, описанного в следующей главе, мы обращаем внимание преимущественно на фонологический и морфонологический аспекты русского ударения в связи с его местом в слове, главным образом на *грамматическую функцию* русского ударения, поскольку именно этот аспект является особенно важным при сопоставлении с персидским ударением.

Второй раздел второй главы посвящен характеристике русского ударения по его месту в отдельной словоформе. Ударение в русском языке *свободное* по отношению к началу – середине – концу слова (*ко́мната, та́рёлка, потоло́к*) и к разным морфемам (*до́суха, выбо́ры, изве́стный, факти́чески, порцио́нный,*

стару́ха, светле́е, писа́ть, смотре́ть, купи́ть, се́дой, поня́л, сто́лы). Это позволяет ударению выполнять *словоразличительную (лексическую) функцию*: *му́ка – мука́, за́мок – замо́к, вы́ходить – выходи́ть*. Очень важным этот способ является для различения видовых пар глагола: *насыпа́ть, нареза́ть, высыпа́ть, выно́сит*. На эту особенность русского ударения обращают внимание и иранские лингвисты, например, А. Акбарипур замечает, что ошибка в постановке ударения может вообще изменить значение предложения: *Я беру́ и мою́ тарёлку – Я беру́ и мою́ тарёлку; Стрёлки на часа́х сто́яли неподви́жно – Стрелки́ на часа́х сто́яли неподви́жно*.

Однако «свобода» русского словесного ударения ограничена. Причины ограниченности – в традиционном месте ударения в слове, невозможности его произвольной мены без ущерба для опознания слова, в закономерностях акцентуации исконной и заимствованной лексики, а также в ряде лингвистических (грамматических) факторов. Так, выявлено, что ударение в четырех-шести-сложных словах тяготеет к середине слова, из них в исконной лексике – ближе к началу (В.А.Никонов), а в большинстве заимствованных слов (более 80%) ударение падает на последний или предпоследний слог основы (А.В.Суперанская), но лишь в начальной форме таких слов, тогда как в процессе словоизменения и словообразования действуют закономерности русского языка, связанные с суффиксацией и флексиями. При этом суффиксация оказывает большее воздействие на ритмическую структуру слова при словообразовательных процессах, чем префиксация.

Флективность грамматического строя русского языка обуславливает взгляд на слово в единстве его форм в словоизменительных парадигмах (при склонении именных форм и спряжении глагольных форм), что связано с понятием *«подвижности» ударения*, т. е. разной акцентной характеристикой словоформ внутри слова как *единицы языка*. Предпосылки к системному описанию русского словесного ударения при словоизменении (заложенные Е.Куриловичем, Р.И.Аванесовым) описываются в *третьем разделе II главы*, а основы такого цельного описания (изложенные в работах А.А.Зализняка, В.А.Редькина, Н.А.Федяниной) показаны в *четвертом разделе II главы*. В связи с тем, что эта система не представляет собой хрестоматийного знания даже для русских, не включена в вузовские учебники для филологических факультетов, но отражает важную типологическую черту словесного ударения как явления морфонологического, ей уделяется определенное внимание в диссертации.

Для описания акцентологической системы русского языка А.А.Зализняк принимает в качестве исходных посылок три положения: 1) членение словоформ не по слогам, а по морфемам с выделением двух главных морфологических компонентов слова: *основы и окончания*; 2) учет места наосновного или наконечного ударения во всей парадигме в целом; 3) введение понятия *«условного» ударения* для слабых позиций по месту ударения в отдельных словоформах, когда они либо не имеют окончания (*стул, гость, был, нёс*), либо имеют неслоговую основу (*рта, сны, братъ, жду*) – позиции *нейтрализации места ударения* в словоформе. В этих случаях действительное ударение оказывается вынужденным: наосновным в первом случае и наконечным во

втором. Для таких слабых позиций (и только для них, поскольку в сильных позициях условное ударение всегда совпадает с действительным) и применяется понятие условного ударения, которое приписывается слабой словоформе по действительному ударению «контрольной словоформы», которая никогда не попадает в акцентологически слабую позицию (формы дательного падежа в склонении и среднего рода в глаголах прошедшего времени). В результате такого описания А.А.Зализняк (1963, 1964, 1967) выявляет **акцентологические единицы русского языка – «схемы ударения»**: 6 основных схем в склонении и 6 дополнительных (к последним относится всего около 40 слов). Применяя эту методику к спряжению, Н.А.Матвеева (Федянина) (1967) обнаруживает те же закономерности и выводит 7 основных схем в спряжении (остальные три представлены отдельными глаголами). В последующих работах Н.А.Федянина (1976) видоизменяет описание типов ударения, разбивая парадигмы на полупарадигмы (единственное / множественное число склоняемых форм и настоящее-будущее / прошедшее время в спряжении). Такой подход показал, что подвижное ударение характерно (за редким исключением) для множественного числа склоняемых слов и прошедшего времени глаголов. Всего подвижное ударение наблюдается не более, чем в 2% русской лексики, относящейся к основному словарному фонду. Большинство русской лексики имеет неподвижное ударение на основе или на окончании. Такие выводы интересны и для общей типологии, и для преподавания русского языка как иностранного.

Наконец, в **пятом разделе II главы** описывается **подвижное ударение русского языка в словообразовании**, что особенно актуально для сопоставления русского и персидского ударения, поскольку последнее связано именно со словообразовательными морфемами.

В русском языке имеется ряд некорневых морфем, регулирующих место ударения в словоформе и ограничивающих его свободу. Это **всегда ударные**, как например, приставки: *вы-, из-/ис-, за-, не-* (*вы́ход, из́давна, за́ново, не́куда*), **всегда безударные** морфемы, как например, суффиксы существительных: *-ость, -тель, -тор, -чик* (*ра́дость, учи́тель, организа́тор, докла́дчик*), а также **морфемы-индикаторы**, которые указывают на место ударения, оставаясь сами безударными, как например, суффиксы существительных *-ция* (*ле́кция*), глаголов: *-ыва/-ива* (*расска́зывать, спра́шивать, вскри́кивать*). Знание таких морфем полезно при усвоении русского ударения.

В работе подробно описывается место русского ударения при словообразовании в разных частях речи: кратких формах прилагательных (*интересный – интересен, мёртв – мертво*), наречиях (*вчера́, за́втра, бы́стро, лёгко́, по-ру́ски*), степенях сравнения (*близкий – ближе́, вы́сокий – вы́ше*), видах глаголов (*насы́пать – насыпа́ть, сре́зать – среза́ть*), причастиях и дееспричастиях (*прочита́ть, прочита́в – прочита́нный, написа́ть – написа́н, чита́я – чита́емый, дела́я – дела́емый, организу́емый, дава́емый*). Все это подтверждает значимость ударения в русской грамматике.

III глава «Проблемы словесного ударения в персидском языке» посвящена проблемам вокализма и словесного ударения в персидском языке. При описании материала персидского языка мы используем транскрипцию авторов и в **первом**

разделе представляем состав фонем (23 согласных и 6 гласных) по М.Мешкатоддини.

Согласные фонемы персидского языка:

Сонорные: m, n, l, r, j, q

Звонкие: b, d, ĵ, g, v, z, ž

Глухие: p, t, č, k, f, s, š, x, ʔ, h

Гласные фонемы персидского языка: a, e, o, â, i, u

Поскольку природу словесного ударения в персидском языке связывают с длительностью гласных, *во втором разделе III главы* представлена проблема дифтонгов и долготы-краткости гласных персидского языка.

Существуют разные точки зрения на наличие дифтонгов в персидском языке. В.В.Мошкало и В.Б.Иванов, считают, что в персидском языке существуют два дифтонга /ow/ и /ej/, например, в словах نور *dówr* (оборот), روشن *rowšán* (светлый), دين *déjn* (долг), سيل *séjl* (наводнение). Иранский лингвист Х.Гуламализаде называет только один дифтонг /ow/, а А.М.Хагшенас отрицает наличие этих дифтонгов, считая, что они противоречат фонологической системе и типам слогов персидского языка: СГ, СГС, СГСС (отсутствие неприкрытых слогов и сочетаний гласных). Наличие дифтонгов отрицает и М.Мешкатоддини.

Й.Самаре разделяет 6 гласных персидского языка по признаку ряда на две группы: *передние* гласные /a, e, i/ и *задние* гласные /â, o, u/; по степени подъёма языка - на три группы: *закрытые* /u, i/, *средние* /e, o/, *открытые* /a, â/, по огубленности - на *огубленные* /â, o, u/ и *неогубленные* /a, e, i/ (обозначение [â], по-видимому, соответствует огубленному открытому [э] по МФА; знак [â] оставляем в работе для соблюдения традиций иранского языкознания при транскрипции примеров). Все передние гласные – неогубленные, а все задние – огубленные.

Разделяют гласные и по длительности на *долгие* /â, i, u/ и *краткие* /a, e, o/, причем долгие гласные имеют буквенное обозначение, а краткие гласные не записываются отдельными буквами. Лишь при обучении младших школьников и иностранцев для кратких гласных используют надсрочные или подрочные знаки: [́] - а (зебар или фатха), [́] - е (зир или кесра), [́] - о (пиш или замма).

В.В.Мошкало отмечает, что противопоставление гласных по признаку *долготы/краткости* сменялось противопоставлением *устойчивости/неустойчивости*. К устойчивым относятся долгие /â, i, u/, к неустойчивым - краткие /a, e, o/. Долгие гласные отличаются от кратких устойчивостью длительности, на которую практически не влияет ударение. В этом одно из основных отличий персидского вокализма от русского, где гласные произносятся под ударением более длительно, чем в безударной позиции. Например, в персидских словах دانا *dáná* (знающий), بینی *biní* (нос), توتون *tutún* (табак), гласные /â/, /i/, /u/ звучат одинаково долго как в первом, предударном, так и во втором, ударном слоге. Долгие устойчивы в своем качестве, их произношение остаётся стабильным независимо от фонетического окружения. Краткие же гласные, наоборот, в разных фонетических позициях под влиянием ударения и соседних звуков *сокращаются или удлиняются*, а также претерпевают некоторые *качественные изменения*. По Е.Л.Гладковой гласные звуки, как предударные, так и заударные, подвергаются количественной редукции в неударном слоге,

устойчивые гласные сокращаются в среднем на 13%, неустойчивые - на 42%. Персидские долгие гласные /i/, u/ с точки зрения уклада речевых органов практически не отличаются от соответствующих русских ударных гласных в сильных позициях. Персидские краткие гласные /e, o/ звучат более узко, чем русские ударные /э (е), о/. К такому звучанию русские /э, о/ приближаются в позиции после мягких согласных, как например, в словах *честь, петь, чёт, лёт*. По В.Б.Иванову ещё больше отличий от соответствующего русского звука у персидского /â/, который произносится всегда длительно, сильно сдвинут назад и огублен. Несмотря на огубленность, рот при его артикуляции широко раскрыт. Непривычное ухо воспринимает его как /o/.

Длительность гласных в некоторых языках, как в арабском и английском, считается фонологическим средством и вызывает изменение в значении слов, например, в английских словах *sheep* (овца) и *ship* (корабль). Однако в персидском языке *длительность гласных не играет такой роли* и не изменяет значение слов. Иногда длительность кратких гласных персидского языка больше долгих, например /a/ в слове درد *dârd* (боль) произносится дольше, чем /â/ в слове گاز *gâz* (газ) (по данным Й.Самаре, 0.24 с. / 0.23 с.). Кроме этого, один и тот же гласный в разном фонетическом окружении может произноситься с разной длительностью. Сравните длительность произношения следующих гласных в разных словах как *краткие, полудолгие и долгие*:

/a/- نه *nâ* (нет), نر *na:r* (мужской род), نرم *na:rm* (мягкий);

/e/- سه *sé* (три), سر *se:r* (тайна), سحر *se:hr* (колдовство);

/u/- گو *gú* (скажи), گوش *gu:š* (ухо), گوشت *gu:št* (мясо).

В разделе 3.1.2. дается подробное описание гласных и способ их произношении в разных позициях в словах персидского языка, по данным иранского фонетиста Й.Самаре.

Большинству иранцев *понятие ударения абсолютно чуждо*. Носители персидского языка не имеют представления об ударении, хотя персидский язык считается акцентным языком и в нем признается наличие словесного ударения, которое может выполнять смысловозначительную функцию, например: ولی *vâli* (однако) – ولی *vali* (непочитиль), روز *ruzé* (пост) – روزه *ruze* (уже день). При этом лингвисты, преподаватели, студенты-филологи – специалисты по персидскому языку и литературе знают из литературы, что ударение есть в персидском языке. Небольшие разделы по персидскому ударению можно встретить в книгах по грамматике, фонетике, методике преподавания персидского языка. Школьники знакомятся с вопросом о персидском ударении только в 10 классе.

Место ударения в слове, по мнению иранского лингвиста М.Мешкатоддини, *фиксировано на конечном или начальном слоге слова*. Фактором, определяющим место ударения в персидском языке, является *грамматическая категория*.

В именах существительных и прилагательных ударение на конечном слоге слова. Это правило сохраняется даже при словообразовании, когда ударение перемещается на конечный суффикс. Например: کشور *kešvár* (страна), کشورها *kešvarhá* (страны); پسر *pesár* (мальчик), پسران *pesarân* (мальчики); مهربان *mehrbân* (добрый), مهربانترین *mehrbântarin* (самый добрый). Таким образом, ударение в

персидском языке можно считать фиксированным подвижным (морфологизованный тип подвижности).

Конечный изафетный слог существительных и прилагательных "○"/e/, а также "ی" /i/ как артикль единичности и неопределенности, - безударны, например: کتاب من *ketābe tan* (моя книга), کتابی *ketābi* (одна [какая-то] книга), کتاب خوبی *ketābe xūbi* (одна[какая-то] хорошая книга).

Ударение в глаголах строго подчиняется грамматическим правилам, например: при изъявительном наклонении глагола в настоящем времени начальный (первый) слог слова, т.е. приставка /mi/ "می" - всегда ударный, например: می خوانم *mīxānam* (читаю), می گویند *mīgūjand* (говорят). В сослагательном наклонении глагола в настоящем времени начальный (первый) слог слова, т.е. глагольная приставка /be/ "بـ" - всегда ударная, например: بخوانم *bēxānam* (почитал бы), بگویند *bēgūjand* (сказали бы). В изъявительном наклонении глагола в прошедшем времени конечный слог основы прошедшего времени – ударный.

Отрицательные приставки /na/ "نـ" или /ne/ "نـ" занимающие начальную позицию в слове - всегда ударные, например: نمی گویم *nēmīgūjam* (не говорю), نخواند *nāxānd* (не прочитал).

В предлогах, сложных союзах, наречных словах, как и в именах существительных и прилагательных, ударение находится на конечном слоге слова. Только в некоторых словах, как شاید *šāyad* (возможно), آری *zāri* (да), گویا *gūjā* (как будто), چرا *čērā* (почему), اما *āmtā* (однако), زیرا *zīrā* (так как), اگر *āgar* (если) и т.п. начальный слог слова - ударный.

В персидском языке есть случаи удвоенных согласных на границе слогов, например: لپه *lappé* (горошина). Кроме того, есть случаи, где две разные фонемы с одинаковым местом артикуляции находятся рядом, например [v] и [f] в слове توفیض *tafvīz* (поручение). В этом случае /f/ произносится дольше и остается глухим перед звонком /v/. Но в таких случаях нельзя считать, что слог с удвоенным звуком всегда ударный, поскольку в словах آربه *arrābé* (арба) и شب پره *šabparé* (летучая мышь) ударение на последнем слоге слова, а не на слоге, имеющем долго произнесенные фонемы.

Таким образом, согласно иранской лингвистической традиции, определенные словообразовательные морфемы персидского языка, занимающие краевые позиции в слове, постоянно связываются с ударением. Естественно предположить, что именно эти морфемы выполняют формообразовательную и опознавательную функцию. В русском языке ударными и безударными оказываются лишь отдельные морфемы в рамках той или иной грамматической категории или класса слов, а остальные не имеют строгой соотношенности с ударением.

Глава IV «Экспериментальное исследование восприятия ударения в русском и персидском языках» посвящена изучению степени осознанности ударения в сопоставляемых языках естественными носителями языка и лицами, изучающими этот язык как иностранный.

Характеристика программы исследования и информантов.

Были проведены 7 экспериментов по восприятию ударения в русском и персидском языках. В ходе выбора слов для экспериментальной работы принималось во внимание наличие приставок в ряде именных и глагольных словоформ, фонетическое различие долгих и кратких гласных фонем и долгое произношение шипящих согласных в ряде позиций, поскольку долгота может оказать влияние на восприятие ударения в слове.

Программа для изучения персидского ударения включала в себя следующий материал, организованный списками в парном предъявлении и в случайном порядке:

- слова разных ритмических моделей от двух до пяти слогов;
- слова разных частей речи (существительные, прилагательные, глаголы, наречия и др.);
- пары квазиомонимов бесприставочных слов с разным местом ударения;
- слова с приставками (акцентно сильными / акцентно слабыми);
- употребление этих слов в изолированном положении и во фразах при взаимодействии ударения и интонации и при наличии смыслового контекста.

Программа была организована по нескольким сериям разного объема. Корпус персидских слов включал 144 единицы и предъявлялся 38 информантам. Всего было проанализировано 5404 единицы словоупотреблений. Полный текст программы имеется в приложении к работе.

В программе для изучения восприятия русского ударения учитывались разноместность и подвижность русского ударения в 2-4-сложных разных частях речи безотносительно к наличию акцентогенных морфем в слове, поскольку этот фактор обычно не осознается русскоговорящими и не входит в программу школьного обучения. Иностранцев обучают этому явлению нерегулярно, называют лишь отдельные морфемы, например, приставку *вы-* в глаголах совершенного вида и отглагольных существительных от них, окончание *-ой* в прилагательных и некоторые другие. Программа включала в себя разные словоформы из состава парадигм словоизменения и была организована по нескольким сериям разного объема. Полный её текст имеется в приложении к работе. Корпус русских слов включал 92 единицы, предъявленные 20 информантам.

Всего было проанализировано 6240 единиц словоупотреблений. Полный объем экспериментального исследования составил 11644 единицы в восприятии 58 информантов. Обработка серий опытов была сведена в 38 таблиц, представленных в приложении. Обобщение данных и результаты исследования описаны и иллюстрированы 34 таблицами в основном тексте работы.

Предъявление программы осуществлялось в нескольких сериях опытов; 6 (из 7) серий проводились в два этапа с небольшим временным интервалом между этапами. В этих опытах проводилось:

- спонтанное чтение слов родного (персидского) языка в соответствии с их значением, обозначенным с помощью синонимов;
- определение значения квазиомонимов в парах;
- определение места ударения в соответствии со значением слова;
- определение грамматических форм в русских квазиомонимах;

- восприятие ударения при аудировании изолированных слов и предложений в парном и случайном порядке;

- запись чтения слов и предложений на магнитную ленту: спонтанное чтение без акцентологической маркировки и чтение того же материала с обозначением ударения самими информантами на каждом слове.

В экспериментах участвовали информанты разного возраста (от 6 до 70 лет), разного пола с разной степенью владения иностранным языком (прежде всего русским, английским).

Информантами были иранцы в Иране (Тегеране), не знающие русского языка (20 человек), иранцы в Иране (Тегеране), изучающие русский язык под руководством иранских преподавателей вне русского языкового окружения (10 человек), иранцы в Москве, знающие и изучающие русский язык под руководством русских преподавателей в русском языковом окружении (18 человек), русские информанты с факультета гуманитарных и социальных наук РУДН (8 человек). Кроме того, был проведен эксперимент по восприятию русского ударения с двумя русскими детьми: дошкольница шести лет, и школьник второго класса девяти лет. Всего 10 русских информантов.

Проведение и результаты экспериментов.

Анализ результатов первого эксперимента (с участием иранцев в Тегеране) показал, что носители языка читают слова-квазиомонимы во фразах абсолютно правильно с правильным местом ударения, но чтение изолированных пар слов вне рамок предложений, а только с учётом их значений оказалось трудным для них (правильность ниже 50%). Три информанта не имели никакого представления об ударении, не понимали, о чем идет речь и сделали много ошибок. Возможно, причины ошибок информантов заключались в наличии двух долгих гласных /â, i, u/ в слове, которые по длительности одинаково произносятся в безударной и ударной позициях, например: آبی *âbi* (голубой), ماهی *mâhi* (ежемесячно); دوستی *dusti* (дружба), روزی *ruzi* (хлеб).

Тот же материал, но предъявляемый в случайном порядке, использовался в эксперименте № 2. Информантами были иранцы в Москве. Они выразили удивление по поводу того, что в персидском языке есть словесное ударение. Четыре информанта более или менее опознают ударение в 81%-96%, трое из них – в 54%-68%, (это низкое опознавание), а двое из них вообще не смогли поставить ударение. При этом, уровень привычного спонтанного чтения слов в соответствии с их значением был выше, чем при постановке ударения в тексте. Уровень восприятия ударения квазиомонимов при чтении предложений был высоким.

Эксперимент № 3 был проведен с участием 8 информантов из эксперимента № 2, знающих русский язык, и 3 информантов в Тегеране, не знающих русский язык. Были выбраны 70 персидских изолированных 2-5-сложных слов (не квазиомонимов) с приставками, разных форм и частей речи (существительные, прилагательные, союзы, глаголы в настоящем времени изъявительного наклонения, в императиве, в сослагательном наклонении, в отрицательной форме). Чтение носителями языка совершается абсолютно верно. Они *несознательно*, без учета места ударения читают с правильным местом

ударения. Приставки как морфемы, которые несут определенные значения в персидских словах, играют отрицательную роль в восприятии главного словесного ударения носителями языка, затрудняя его восприятие гораздо больше, чем бесприставочные слова. На приставках появлялось второстепенное ударение, а если приставка двусложная, ударение на ее втором слоге. Второстепенное ударение иногда чувствуется сильнее и дольше главного ударения. Именно поэтому информанты иногда чувствовали наличие двух ударений в приставочных словах: одно на приставке, а другое на корне слова. Иногда информанты не могли определить ударение. Носитель языка обычно неосознанно делает акцент на приставочный слог, желая подчеркнуть значение приставки, например, в слове نادان *nādān* (неумный) приставка *na-* со значением «не», с основой настоящего времени *dan* от инфинитива دانستن *dānestān* (знать) образует имя прилагательное *nādān* = тот, кто не знает (неумный). Аналогичный пример в слове دشمن *došmān* (враг) приставка *doš-* имеет значение «против». Эта приставка со словом *man* (я) образует имя существительное *došmān* = против меня (враг). При постановке ударения в списке слов информанты путали место ударения.

В словах دشمن *došmān*, نازخ *doz̄xīm* (напач, злобный), восприятие ударения на приставке можно объяснить и тем, что щелевые согласные [š] и [ž] (по Й. Самаре) в некоторых позициях звучат длительнее, чем в других позициях.

Таким образом, причинами низкой опознаваемости ударения были наличие долгих гласных; незначительная редукция безударных гласных; наличие «выделенных приставок», указывающих на определенную грамматическую словоформу; консонантная долгота конечнослоговых [š] и [ž], которая могла ассоциироваться с вокалической долготой «квазударного» гласного.

В эксперименте № 4 участвовали 14 иранских информантов от шести лет до двадцати одного года, не знающие русского языка и в разной степени владения английским языком. Были выбраны 24 пары омографов с разным местом ударения, с разным количеством слогов, в словах разных частей речи и разного морфологического строения.

Анализ результатов показывает, что степень осознанности значений пар слов с разным местом ударения у детей моложе одиннадцатилетнего возраста *очень низкая*. Ошибок было больше при восприятии слов в парном предъявлении (даже у студентов), и меньше при случайном порядке. Дети до десяти лет не могли объяснить разницу в значении пар слов; дети 10-14 лет объясняют разницу «более мягким» произношением одного из слов; длительностью или краткостью конца слова; дальностью или близостью предмета (в случае неопределенного или определенного артикля); интонацией («это императив или обращение»); наличием «паузы» внутри слова. Информанты 16-21 года объясняют эту причину более конкретно: «буква произносится сильнее» (при этом акцент может быть определен ими и на согласных!); способ произношения слов и место ударения; интонация; длительность гласных; «слитность слова» (чаще в непроизводных словах).

Для сравнения были проведены *серии опытов по восприятию русского ударения русскими детьми*: девочкой-дошкольницей 6 лет и мальчиком-

школьником второго класса 9 лет. Эксперимент проводился на большом словарном материале, включающем словоформы разных частей речи и разной грамматической формы, всего 180 слов-квазиомонимов с 2-3-членным противопоставлением, например: *пи́щи – пицц́и, дóрого – доро́га – дорога́* путем объяснения детьми значения с помощью составления фраз. Учитывая редукцию безударных гласных в русском слове, исследовались полные омофоны с одинаковыми гласными (или почти одинаковыми: а ≈ л, ы ≈ ъ, ы ≈ ы, ы ≈ и, и ≈ и^е ≈ ь и т.п.), с разными гласными, омографы, например: *да́ма – дома́, за́мок – замо́к, стрелкí – стрёлки, ру́ки – руки́, пь́ли – пьли́, Ма́шины – маши́ны, вы пь́ли – вы́пили, у ли́ца – у́лица, пла́чу – плачу́* и т.п.

Подтвердилось полностью, что сильноцентрированное русское ударение безошибочно воспринимается русскими детьми с самого раннего возраста.

Опыты с русскими и иранскими детьми наглядно показывают разницу в фонологическом значении словесного ударения в формировании значения слова родного языка.

Результаты опыта с иранцами показаны в таблицах № 1-3.

Таблица № 1

Процент правильного опознания значений квазиомонимов в парном предъявлении

возраст	6	8	9	9	10	11	12	13	13	14	16	18	18	21
%	38	48	65	52	69	90	96	94	92	96	96	88	100	100

Таблица № 2

Процент правильных опознания значений квазиомонимов в случайном порядке

возраст	6	8	9	9	10	11	12	13	13	14	16	18	18	21
%	38	46	83	56	96	98	98	100	98	100	94	90	98	98

Таблица № 3

Процент правильного восприятия ударения квазиомонимов при парном предъявлении

возраст	16	18	18	21
%	31	33	71	21

В эксперименте № 5 участвовали 8 русских информантов, изучающих персидский язык. Был предъявлен материал эксперимента № 4.

Анализ результатов показал 87% правильного определения значений квазиомонимов при парном предъявлении и 86% - в случайном порядке. Это показывает хороший уровень понимания значений персидских слов русскоязычными студентами, значительно лучше, чем восприятие ударения родного языка самими носителями персидского языка (59%). Причиной этого может служить тот факт, что русский язык является акцентным языком с сильно

центрированным и многофункциональным ударением, и все носители русского языка хорошо чувствуют просодические факторы организации слова. В этом случае действует *положительный перенос навыков из родного языка в изучаемый (транспозиция)*.

Результаты данного эксперимента представлены в таблицах № 4-7.

Таблица № 4

Процент правильного опознания значений квазиомонимов в парном предъявлении

Информант	1	2	3	4	5	6	7	8
%	100	96	96	96	92	75	79	50

Таблица № 5

Процент правильного опознания значений квазиомонимов в случайном порядке

Информант	1	2	3	4	5	6	7	8
%	100	98	98	*	90	*	79	48

Таблица № 6

Процент правильного восприятия ударения квазиомонимов при парном предъявлении

Информант	1	2	3	4	5	6	7	8
%	100	96	98	100	100	100	100	88

Таблица № 7

Процент правильного восприятия ударения квазиомонимов при случайном предъявлении

Информант	1	2	3	4	5	6	7	8
%	100	100	100	*	100	*	90	94

* Информанты № 4 и 6 не участвовали во втором этапе эксперимента.

В эксперименте № 6 участвовали 10 иранских информантов, знающих русский язык, они прослушали 21-22 пары русских омографов с разным местом ударения, с разным количеством слогов, в словах разных частей речи и разного морфологического строения.

Анализ результатов показывает, что степень восприятия русского ударения иранскими информантами при парном предъявлении гораздо лучше чем при случайном. Однако грамматическая идентификация словоформ изолированных слов-квазиомонимов вне рамок предложения только по месту ударения была весьма трудна информантам, поскольку в современном персидском языке нет

категории рода, нет падежной системы, как в русском языке, следовательно, нет изменяемых окончаний. Больше всего наблюдалось ошибок в наречиях, кратких прилагательных, а меньше в часто употребляемых формах имен существительных и разных формах глаголов. При случайном предъявлении слов не было ни одного слова без ошибок в определении формы слова.

При первом чтении русских фраз, информанты и в парном, и в случайном предъявлениях глаголов-квазиомонимов стремятся к произношению формы императива, например при чтении слов *расскажи́те* – *расска́жете*, обычно ставят ударение на предпоследнем слоге *-жи-/-же-*, произнося его в обоих случаях как *-жи-*.

Первое чтение русских фраз в парном предъявлении без обозначенного ударения было гораздо лучше чем в случайном предъявлении. Общее количество ошибок в произношении русских квазиомонимов у всех 10 информантов в парном предъявлении было 77 случаев (в 22 парах слов), а в случайном – 104 (в 24 парах слов).

При постановке ударения иранскими студентами во фразах с квазиомонимами количество ошибок выросло в парном предъявлении фраз, а в случайном порядке количество ошибок было тем же, что при первом чтении фраз без обозначенного ударения.

При втором чтении русских фраз (акцентированных информантами) ошибочных случаев в парном предъявлении было больше, чем при первом чтении. При случайном предъявлении количество ошибок увеличилось еще больше. *Постановка ударения не помогла правильному чтению.*

Анализ результатов данных эксперимента показывает *хорошее восприятие русского ударения почти у всех информантов в произношении русского студента в записи на магнитной ленте, но низкий уровень осознанности акцентных характеристик слова при чтении русских фраз, особенно без обозначенного ударения.*

В эксперименте № 7 участвовали *10 иранских информантов*, студентов тегеранского университета, филологического факультета, кафедры русского языка: третьего курса (5 информантов) и подготовительного факультета (5 информантов).

Анализ первого этапа эксперимента показывает, что уровень восприятия ударения русских слов у студентов подготовительного факультета ниже студентов третьего курса, которые показали хороший уровень восприятия ударения в парном предъявлении квазиомонимов. У студентов подготовительного факультета было много ошибок при случайном и мало при парном предъявлении слов.

При грамматической идентификации словоформ студенты подготовительного факультета показали очень низкий уровень, а студенты третьего курса - средний уровень. Информанты сделали меньше ошибок в разных временных формах глаголов и больше в других частях речи, особенно в малоупотребляемых словах и в не начальных словоформах. Уровень определения грамматических форм квазиомонимов у всех информантов в парном предъявлении слов лучше, чем в случайном.

Анализ первого чтения русских фраз показывает хороший уровень восприятия ударения только у двух информантов третьего курса, остальные студенты данной группы показали средний уровень восприятия ударения. Студенты подготовительного факультета показали низкий уровень восприятия ударения и в парном, и в случайном предъявлении русских фраз. Как информанты в эксперименте № 6, эти студенты также стремились к произношению формы императива глагола вместо формы настоящего времени. Достаточно много ошибок было у всех информантов в словах всех частей речи.

При обозначении ударения в списке в парном предъявлении слов, количество ошибок информантов третьего курса очень уменьшилось по сравнению с первым чтением. Но, у информантов подготовительного факультета было так же много ошибок, как и ранее. При случайном порядке слов количество ошибок всех иранских информантов немного вырастает.

Восприятие ударения во втором чтении русских предложений с обозначенным ими ударением в парном предъявлении у информантов третьего курса стало гораздо лучше по сравнению с первым чтением и этапом обозначения ударения. Ошибки у информантов подготовительного факультета при втором чтении русских фраз уменьшились лишь на 1 случай при парном предъявлении и на 5 случаев при случайном порядке.

Таким образом, проведенный эксперимент подтвердил низкую степень осознанности просодической характеристики слова русского языка носителями персидского языка, что доказывает отсутствие фонологической значимости персидского словесного ударения и ставит под сомнение отнесение его к языкам акцентного типа. Единство персидского слова (делимитативную функцию) могут осуществлять приставки, занимающие краевую позицию в слове. Вопрос о цельнооформленности персидского слова при отсутствии морфологических индикаторов требует дальнейшего изучения.

Заключение содержит формулировку основных выводов проведенного исследования и намечает перспективы дальнейшего изучения проблемы в общетеоретическом и прикладном аспектах.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

Лапшари Элхамех. Ударение в русском языке и роль его в словах // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания. Материалы III студенческой научно-практической конференции. РУДН, 28 апреля 2006 г., М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 19-22.

Лапшари Элхамех. Ударение в персидском языке как причина просодической интерференции при изучении иранцами русского языка // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания. Материалы IX научно-практической конференции молодых ученых. РУДН, 27 апреля 2007 г., М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 147-151.

Лапшари Элхамех. Проблема словесного ударения в связи с изучением иранскими студентами русского языка как иностранного // Изучение и описание русского языка как иностранного. Материалы XI конгресса международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. 17-23 сентября 2007 г., – Варна: Heron Press. Sofia. – С. 100-102.

Лашгари Элхамех. Ударение в именах существительных в русском и персидском языках // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания. Материалы X научно-практической конференции молодых ученых. РУДН, 25 апреля 2008 г., М.: Флинта: Наука, 2008. – С. 185-188.

Лашгари Элхамех. Фонетическая природа словесного ударения в русском и персидском языках // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания. Материалы XI научно-практической конференции молодых ученых. РУДН, 17 апреля 2009 г., М.: Флинта: Наука, 2009. – С. 115-117.

Лашгари Элхамех, Логинова И.М. Сопоставительная характеристика словесного ударения в русском и персидском языках // Русский язык за рубежом. – 2009. – № 5. – С. 28-33.

Элхамех Лашгари (Иран)

Словесное ударение в аспекте русско-персидских языковых контактов

Диссертация посвящена сопоставительно-типологическому исследованию словесной просодии русского и персидского языков. Согласно фонологической типологии, оба языка являются акцентными, поскольку слово в них оформлено ударением. Разноместное и подвижное русское многофункциональное ударение является ярким фонологическим средством и безошибочно опознается любым носителем языка с детского возраста. Персидское ударение считается фиксированным на первом или последнем слоге в словах разных частей речи и связывается с формообразовательными приставками. Однако оно плохо опознается носителями языка, что подтверждено в диссертации в результате экспериментально-фонетического исследования. Разная степень фонологической значимости словесного ударения должна учитываться при типологической характеристике языка как акцентного или анакцентного.

Результаты работы могут быть использованы в системном типологическом описании словесной просодии, а также в прикладных целях, в том числе и в практике преподавания иностранных языков.

Elhameh Lashgari (Iran)

The word stress in aspect of Russian-Persian language contact

The thesis presents a comparative typological analysis of word prosody in Russian and Persian languages. On basis of phonological typology, both languages are stressed as each word in these languages is formed with a stress. Mobile multifunctional Russian stress which can appear in different syllables is an obvious phonological feature and truly identified by any Russian native even children. Persian word stress is fixed in the first or last syllable in words from any part of speech and is related to prefixes that organize word's form. But, it is recognized by Iranians as natives of Persian too hard. This is proved in the thesis in result of experimental phonetic researches. Different levels of word stress's phonological importance must be considered for typological characteristic of a language as a stressed or unstressed one.

The work results can be used in systematical and typological description of word stress, also in applied aims, including teaching foreign languages.

Подписано в печать: 22.04.2010

Заказ № 3626 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

